

греческого драматурга IV в. Одному из ярчайших русских писателей-гуманистов первой половины XVI в. Федору Карпову были известны в подлинниках, переводах или извлечениях произведения Аристотеля, Гомера и Овидия¹⁷. Историческая и художественная проза Византии, переводившаяся на Руси уже с XI в., также давала материал для размышлений на религиозно-философские темы. Обо всем этом хотелось бы найти в книге А. И. Клибанова больше сведений, чем автор счел возможным поместить.

Среди гуманистических идей, бытовавших в сочинениях русских передовых мыслителей XV—XVI вв., А. И. Клибанов выделяет идею утверждения («самовластия») человека, восходящую еще к античным представлениям о нравственной свободе человека. Из этой идеи делались далеко идущие выводы, отрицавшие всю систему феодальной иерархии.

Автор Валаамской беседы (конец XVI в.) писал: «Мнози убо глаголют в мире, яко самоволна человека сотвори ест бог на сесь свет. Аще бы самовластия человека сотворил бог на сесь свет, и он был не уставе царей и великих князей и прочих властей»¹⁸.

Гуманистические представления о «самовластии» человека содержатся уже в Лаодикийском послании Федора Курицына и Написании о грамоте. Аналогичные мысли высказывал и Иван Семенович Пересветов. Эти идеи, как тонко подмечает А. И. Клибанов, родственны рассуждениям Пико делла Мирандола в программном документе итальянского гуманиста XV в. — речи о достоинстве человека, в которой центральным пунктом является провозглашение самовластия человека (стр. 349).

Гораздо менее определенные сведения сохранились о мотивах гедонизма в русской литературе конца XV—XVI в. В сборнике еретика конца XV в. Ивана Черного был помещен перевод сочинения о духовном рае византийского писателя Никиты Стфата (XIV в.). В сочинении содержится классификация человеческих потребностей (их деление на естественные и необходимые), которая восходит через византийских отцов церкви к греческому философу Эпикуру. Философия «прятия жизни», реабилитация плоти использовалась русскими вольнодумцами в их борьбе со средневековым аскетизмом и монашеством.

В своей защите человеческого достоинства гуманисты исходили из понятия единства человеческого рода на земле, выступая против расового или религиозного, а иногда даже и социального неравенства. Уже в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина А. И. Клибанов находит зародыши понятия о равенстве вер и народов. Афанасий Никитин фактически сводил все понятие правой веры к монотеизму. Он писал: «правую веру бог ведаеть, а правая вера бога единого знати, или его призывати на всяком месте чисту»¹⁹. Характерно, что клерикальный редактор «Хожения», живший в XVII в., изъял это место, сомнительное с точки зрения ортодоксального православия, и подверг весь текст памятника сильной редакционной правке с целью искоренения из него следов вольнодумия и обличения инаковерующих (стр. 313—376). Чужд был религиозной нетерпимости и И. С. Пересветов, героем сочинений которого выступает мудрый правитель «неверный иноплеменник» Магмет-Салтан. Но наиболее последовательно выступал в защиту равенства народов и вер идеолог социальных низов, беглый холоп Феодосий Косой, учивший, что «все люди едино суть у бога, и татарове, и немцы, и прочии языцы»²⁰.

Справедливо отмечая общие предпосылки возникновения и сходство основных философских вопросов, волновавших русских и западноевропейских гуманистов, А. И. Клибанов, на наш взгляд, недостаточно подчеркивает специфику тех явлений гуманизма, которые обнаруживаются в русской общественной мысли XV—XVI вв.

В России в это время в силу сравнительной отсталости социально-экономического развития удельный вес города как в общественно-политической, так и в культурной жизни был еще невелик. Процесс государственной централизации возглавлялся дворянством. Отдельные требования бюргерства формулировались передовыми дворянскими представителями. Все это придавало особый оттенок русской общественной мысли. В сочинениях московских еретиков конца XV в., в посланиях Федора Карпова и в трудах Ивана Пересветова, т. е. в памятниках гуманистической мысли, мы обнаруживаем еще незавершенность процесса высвобождения человеческой личности из пут церковной идеологии. Церковному авторитаризму противостоял не человек вообще, а светское суверенное государство. Мудрый и сильный человек выступал в качестве монарха или его сподвижника. Складывался, таким образом, своеобразный вариант гуманизма,

¹⁷ Подробнее см. А. А. З м и н. Общественно-политические взгляды Федора Карпова. ТОДРЛ, т. XII, 1956, стр. 161.

¹⁸ Г. Н. М о и с е в а. Валаамская беседа. М.—Л., 1958, стр. 174—175.

¹⁹ «Хожение за три моря Афанасия Никитина, 1466—1472». М.—Л., 1958, стр. 27.

²⁰ «Послание многословное. Сочинение инок Зиновей» М., 1880, стр. 143.